Айаал Сергеевич ПОПОВ
Туйара Николаевна ПЕРМЯКОВА

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯПОНСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ

В статье исследуются японские народные сказки сточки зрения их стилистической специфики. Авторы выявляют стилистические изобразительно-выразительные средства, которые, несомненно, отличают японскую народную сказку. Теоретическая основа исследования посвящена жанровому своеобразию народной сказки, дано определение, выявлены жанровые признаки. Исследование является междисциплинарным, на стыке двух наук: лингвистики и литературоведения. Материалом исследования послужили 10 японских народных сказок.

Ключевые слова*: жанр, сказка, тропы, фигуры речи, картина мира, языковые особенности, стилистический анализ.*

Ayaal S. POPOV
Tuiara N. PERMIAKOVA

THE STYLISTIC CHARACTERISTICS OF THE JAPANESE FOLK TALE

The article explores Japanese folk tales from the point of view of their stylistic specificity. The authors reveal stylistic expressive means that undoubtedly distinguish the Japanese folk tale. The theoretical basis of the research is devoted to the genre originality of the folk tale, a definition of it, and genre features are revealed. The study is interdisciplinary, at the junction of two sciences: linguistics and literary criticism. The study material served 10 Japanese folk tales.

Key words*: genre, fairy tale, trails, figures of speech, picture of the world, language features, stylistic analysis.*

Как известно, сказка – один из основных жанров устного народно-поэтического творчества. Она включает в себя разножанровые произведения, общей чертой которых является установка на вымысел, игру фантазии. Однако этот факт не лишает ее связи с действительностью, определяющей ее идейное содержание, язык, характер сюжетов, мотивов, образов. Именно поэтому в настоящее время сказку можно рассматривать как определенную модель фоновых знаний человека о мире, о повседневной жизни, о быте и культуре того или иного народа, тем самым лингвистические исследования сказки являются актуальными и по сей день. Сказка – это уникальный продукт человеческой умственной деятельности, через который «раскрывается перед нами тысячелетняя история народа» (А.Н. Толстой).

Прежде чем провести анализ японских народных сказок, необходимо рассмотреть жанровую специфику народной сказки.

Обратимся к справочно-энциклопедическим изданиям и

толковым словарям. У Ожегова мы находим второе фиксированное значение сказки: «выдумка, неправда, ложь». Этнографические словари выдают следущее: «Сказки – вид устной прозы с доминантной эстетической функцией. Это отличает их от прочих устных рассказов, где главной является функция информативная (предания, былички, и тп). Недостоверность повествования (установка на вымысел) остается, по существу, единственным признаком, позволяющим относить устные рассказы к разряду сказок, сообщаемых с целью развлечения и поучения» (Народные знания, 1991: 115). Известный русский филолог-фольклорист В.Я. Пропп придерживается мнения о том, что сказку определяет, прежде всего, художественная форма. Пропп утверждает, что каждый жанр обладает особой, свойственной только ему, художественностью. Это и является его поэтикой. Таким образом, сказка по Проппу это – «рассказ, отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики» (Пропп, 2000: 26).

Весьма размытое толкование дает Аникин: «Сказка – умное чудо, сотворенное художественным гением народа» (Аникин, 1977: 10), что справедливо истолковать как «результат народного творчества». Никифоров А.И. в своем труде «Сказки и сказочник» также поднимает проблему дефиниции понятия сказки. Он дает свое определение сказки, а именно «сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные и житейские), и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» (Никифоров, 2008: 25). По Никифорову существует три главных признака, по каким рассказ можно отнести к сказке.

Первый признак – это целеустановка на развлечение слушателей. Это такой прием, когда рассказ, ставя перед собой цель поучения и повествования, также уделяет важную роль развлечению слушателей. Одной из неотъемлемых частей сказки является как раз-таки желание «забавить, высмеять, сыронизировать». Этот признак максимально приближает рассказ к сказке.

Второй признак – это необычное содержание. Оно может быть фантастическим, чудесным или житейским. Это прежде всего наличие чудесных вещей (ковер-самолет, скатерть-самобранка, чудесные лампы и т.д.), фантастические существа (Баба Яга, Кощей Бессмертный и т.д.). Помимо этого, например, в бытовых сказках, необычным содержанием могут быть приключения и события у людей, чрезмерно гиперболизированные. Например, сказки о хитрых крестьянах, неверных женах, ловких ворах и др.

Третьим признаком (один из самых важных, отмечает Никифоров) является особая форма ее построения. Однако этот признак также является трудным в плане выявления, так как сказка – слишком богатый и обширный вид поэзии, и существует не в одной

единственной форме. Представляется невозможным сравнение, к примеру, построения бытовой и волшебной сказок (Никифоров, 2008: 25).

Ю.М. Соколов дает такое определение: «Под народной сказкой, в широком смысле этого слова, мы разумеем устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового характера» (Соколов, 2007: 12).

Все исследователи признают наличие в сказке вымысла, опирающегося на действительность. Однако не существует одного принятого определения народной сказки. Это связано в первую очередь с многогранностью материала, что, как мы можем наблюдать, заставляет каждого из исследователей акцентировать свое внимание на совершенно разные грани понятия. Наиболее точное и емкое определение этому жанру, по нашему мнению, дает Т.Г. Леонова (Леонова, 1982: 20), и звучит она таким образом: «Сказка – это эпическое, часто всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно-фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования».

Японская сказка, как и все сказки мира, будучи народно-поэтическим произведением о вымышленных лицах и событиях, является неотделимой частью японской устной и письменной культуры. В японских сказках хорошо отражены своеобразие японского быта, народного характера, одежды и японских обычаев.

По своей нравственной концепции, японская сказка во многом схожа с русской. Об этом говорит и известный японский исследователь русской литературы профессор Ёсикадзу Накамура. Приведем слова профессора: «Когда я занимался переводом афанасьевских сказок, то неоднократно обращал внимание на сходства и различия между сказками русского и японского народов <…> между ними немало общего: почти всегда в конце одерживают победу добрые силы, и хорошие качества человека <…> в сказках обоих народов встречается, хоть и редко, склонность к жестокости. Но характер, темперамент героев неодинаковы. Способы сказывания тоже отличаются друг от друга» (Накамура).

Сегодня разноаспектному изучению этого широкого жанра посвящено множество философских, лингвистических и литературоведческих исследований. В качестве объекта своего исследования ее выбирали многие отечественные ученые, такие как В.Я. Пропп, В.П. Аникин, Е.М. Мелетинский, Л.Ю. Брауде, А.Н. Веселовский. Своей целью они ставили создание классификации сказок, лексико-семантический анализ сказочных текстов, лексико-сопоставительный анализ сказок и разных жанров.

В ходе нашего исследования мы предприняли попытку провести

стилистический анализ японских народных сказок.

Для исследования методом сплошной выборки были отобраны 10 различных по объему и сюжету японских народных сказок. В ходе стилистического анализа в выбранных нами сказках было найдено 170 стилистических выразительных средств.

Так, в 10 сказках эпитет используется 68 раз, в большинстве он встречается при описании внешности героев сказки (чаще всего при описании внешности женских персонажей).

Например: 美しい女(utsukushii onna) («*прекрасная дева*» здесь и далее пер. наш) («Война обезьян с острова Оамидзима и морской черепахи»)

Эпитеты также встречались в случае описания явлений природы, местности или пейзажа: 寒い北国 (samuihokkoku) «*холодная северная страна*» («Война обезьян с острова Аомидзима и морской черепахи»).

Метафора в текстах сказок встречалась реже, чем эпитет. В конечном счете, нами было отнесено к числу метафор 25 выражений:

雪が舞い込んできます(yukigamaikondekimasu) «*танцующий снег*» ((«Лампа старика») .

Встречались также примеры использования гиперболы (11). Например, в народной сказке «Сказ о матери Садодзиро и принцессы Андзю» мы находим такой пример использования гиперболы: そして無理をした奥方は目の病にかかり、盲目になってしまいました。«*Так плакала женщина каждый день, что однажды заболела и ослепла*»

В той же сказке находим следующий пример гиперболы, использованной для передачи трагической судьбы женщины.

その時、目の見えない奥方の目から涙があふれて、それが川に流れ込みました。 «*И в этот момент из невидящих глаз женщины полились слезы, которые превратились потом в эти реки*».

Мы нашли только один пример использования иронии, в сказке «Война обезьян с острова Аомидзима и морской черепахи» (青海島の猿亀合戦): この事があってから、青海島のサルのお尻はほかのサルよりも赤くなったのです。«*Говорят, что именно из-за этого случая у обезьян с острова Омидзима задняя часть тела стала красной*».

Не менее часто встречались восклицания и риторические вопросы. Их в текстах оказалось всего 32, из которых 10 мы отнесли к риторическим вопросам. Если восклицания как правило присутствовали в речи героев (「あっ、キ、キツネ！」«*А..! Ли... Лисица!*» («Как монах Лису обманул»), то риторические вопросы встречались и в самом тексте сказки (夢だったのか«*Был ли это сон?*» («Сказ о помолодевшем старике»), и в монологе героев.

Ономатопоэтическая лексика использовались в сказках при описании голосов людей, животных, звуков (8). Например:

そして桃の中から、「おぎゃあー、おぎゃあー」と、かわいらしい赤ち

ゃんが、元気良く飛び出したのです。«*А изнутри этого персикового дерева доносился плач милого младенца «Уаа-уаа»* («Сказка о Момотаро»).

Немало было и примеров сравнений (10) в сказках, некоторые из них мы отнесли и к метафоре, и к сравнениям. Например:

山のようなごちそう (yama-noyounagochisou) «*еда с гору*» (букв. «еда как гора») («Сказ о помолодевшем старике»).

Сравнения были представлены в основном грамматической конструкцией の＋ように/ような (no+youni / youna), дословный перевод которой звучит как «*как будто/как/словно*».

そして桃太郎はおじいさんが用意したお侍の着るような陣羽織を着て、刀を腰にさしてもうと、出来上がったばかりのキビ団子の袋をぶら下げました。«*Затем Момотаро надел кимоно, приготовленную стариком, похожую на самурайскую походную накидку, закрепил за пояс катану и закинул сумку со свежими рисовыми лепешками через плечо*» («Сказка о Момотаро»).

Особого внимания заслуживают диалоги героев и монологи, которые, несомненно, придают сказке яркую окраску, живость и пафос.

「のう、お雪。わしは以前に、お前の様に美しいおなごを見た事がある。
–お前と、そっくりじゃった。
–山で、吹雪にあっての。
–その時じゃ、あれは確か、雪女」
–すると突然、お雪が悲しそうに言いました。
「あなた、とうとう話してしまったのね。あれほど約束したのに」
「どうしたんだ、お雪！」
–お雪の着物は、いつのまにか白く変わっています。

«*- Знаешь, Юки, я однажды видела такую же красавицу как ты. Она была, ну просто точь-в-точь как ты! Давным-давно была пурга в горах. А там оказалась, подумать только, Снежная Королева! – не успел договорить Анокити, как Юки грустно сказала:*

- Все-таки ты рассказал… А ведь обещал сдержать слово!

- Что случилось, Юки? – спросил Анокити, и кимоно Юки в мгновение ока изменило свой цвет в белый» («Снежная королева»).

Здесь же мы можем встретить особенности японской разговорной речи, которая значительно замкнута в сравнении с остальными стилями японского языка. Использование разговорных слов является неотъемлемой частью речи героев японских народных сказок, это делает речи персонажей естественными, легкими для восприятия слушателем. Вот некоторые примеры из «Сказа о помолодевшем старике:

「お待ちしていました。さあさあ、こちらへ」(«Сказка о помолодевшем старике») «Omachishiteimashita. Saa-saa, kochirahe» - «*Извините, что заставил вас ждать. Ну же, идите*».

В данном примере мы видим опущение уточнения после kochirahe, что в обычном японском языке может встречаться очень часто, когда как при более официальной и вежливой речи там должно было бы стоять kochirahe do:zo («*пройдите, пожалуйста, сюда*»).

「おや？　わしを乗せてくれるのか。どこでもいいから、人のいるところへ連れて行ってくれ」. «Oya? Washiwonosetekurerunoka. Doko demo iikara, hitonoiru tokoro he tsurete itte kure» («*Да неужели? Отвезешь меня куда угодно? Ну что ж, тогда вези туда, где есть люди*») («Сказка о помолодевшем старике»).

Здесь присутствует сразу две особенности, присущие разговорной речи это восклицание oya и использование местоимения первого лица единственного числа washi, свидетельствующее о том, что говорящий человек – пожилой (данное местоимение используется в японском языке исключительно людьми престарелого возраста, в настоящее время же он почти не используется). Использование старомодного слова придает сказке старинность, и без дополнительных уточнений читатель может представить себе, когда происходит действие сказки.

В тексте того же «Сказа о помолодевшем старике» мы находим следующий пример:

「さあ、どうぞめしあがれ」«Sa: do:zo meshiagare» («*Ну же, угощайся*»)

Если рассматривать данную фразу с грамматической точки зрения, то она не отвечает правилам японского языка. Дело в том, что meshiagaru – это глагол, означающий «кушать, принимать пищу», использующийся только в очень вежливой речи. Как правило, meshiagaru используется вместе с kudasai, изменив при этом окончание. В данном же случае глагол стоит в простой форме, которая используется только при обращении к человеку, который ниже по социальному статусу, чем говорящий. Разумеется, эта грамматическая ошибка является задумкой, и придает речи говорящего некую иронию.

Нельзя оставлять без внимания и зачин японской народной сказки. Так, из 10 отобранных нами японских сказок 8 начиналось со слов むかしむかし (mukashi-mukashi – «*Давным-давно*»), один пример использования 大昔のこと (o:mukashi-nokoto – «*Дело было в старину*») и еще один пример использования точного места и времени действия сказки. Как правило после むかしむかし идет あるところ、あるくに、あるひと、あるおじいさん (aru-tokoro, aru-kuni, aru-hito, aru-oji:san, «*в одном месте*», «*в одном государстве*», «*жил-был человек*», «*один старик*» и т.д.).

Кроме того, сказки, как правило, заканчиваются одинаковой фразой おしまい (oshimai) «*конец*».

やがて桃太郎は鬼ヶ島から持ち帰った宝物を一つ一つ持ち主のところへ届けてやり、鬼ヶ島での鬼退治の話しを世界中に広めたという事です。

おしまい。«*Так Момотаро вернул все украденные сокровища своим владельцам, и эта история о том, как он победил всех демонов с острова Онигасима с тех пор известна всему миру. Конец*». («Сказка о Момотаро»)

Нами было найдено 15 случаев использования ономатопоэтической лексики. В отличие от русского языка, где ономатопоэ часто используется при описании голоса животных («*мяу-мяу*», «*му-му*» и т.д.), а также звуков («*бах*», «*бух*» и т.д.), в японском языке ономатопоэтическая лексика, как правило, идет вместе с глаголом, и используется для придания красочности и комичности какому-либо действию. Однако эта особенность теряется при переводе, и ономатопоэ в большинстве случаев опускается, ввиду отсутствия эквивалента.

しわしわの皮がぺろんと取れて、つやつやした肌になったではありませんか?

«Shiwa-shiwanokaregaperon-otorete, tsuyatsuyashitahadaninattadewaarimasenka?»

«*Вы только представьте! Старик в мгновение ока превращается из морщинистого и немощного в молодого и красивого юношу!*» («Сказ о помолодевшем старике»)

Таким образом, в результате проведенного исследования и анализа стилистических средств выразительности и изобразительности можно сказать, что:

- японская народная сказка в качестве стилистических особенностей имеет такие изобразительно-выразительные средства, как эпитет, метафора, сравнение, повтор, риторический вопрос, восклицание и гиперболу;

- диалоги и монологи в японской народной сказке играют важную композиционную роль, они также придают особую эмоциональную окраску;

- японская народная сказка, так же как и другие народные сказки, имеет много устойчивых выражений, представленных в виде эпитетов. Например, такие эпитеты как 可愛い、美しい (kawaii, utsukushii «*милая, прекрасная*») в сочетании с女 (onna – «*дева*»), что справедливо перевести как «*красна девица*»;

- в японских народных сказках повторяются не только отдельные слова, но также композиционные элементы, такие как зачин и концовка;

- стилистические и рифмообразующие повторы в японских народных сказках выполняют коммуникативную и ритмообразующие функции;

- с точки зрения когнитивной сложности японскую народную сказку можно охарактеризовать как произведение с простым сюжетом, с ограниченным количеством действующих лиц, коротким по объему.

Список литературы:

Аникин В.П. Русская народная сказка: Пособие для учителей. – М., Просвещение, 1977. –208 с.

Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке: поэтическая система жанра в историческом развитии. – Изд-во Томского ун-та, 1982. – 192 с.

Накамура Ёсикадзу Русские и японские сказки – близнецы-сестры. Журнал «Япония сегодня».URL: http://www.japantoday.ru/

Народные знания. Фольклор. Народное искусство: Научный свод этнографических понятий и терминов - Вып. 4. - М.: Наука, 1991. – 114 с.

Никифоров А.И. Сказки и сказочник. – М.: ОГИ, 2008. – 376 с.

Пропп В.Я. Русская сказка. – М.: (Собрание трудов В.Я. Проппа) Научная редакция, комментарии Ю.С. Рассказова. – Лабиринт, 2000. – 416 с.

Соколов Ю.М. Русский фольклор: Учебное пособие. 3-е изд. Классический университетский учебник / Отв. редактор В.П. Аникин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.

青海島のサル亀合戦 («Война обезьян с острова Аомидзима и морской черепахи») URL:http://hukumusume.com/douwa/pc/jap/08/04c.html

雪女 («Снежная королева»)
URL: http://hukumusume.com/douwa/pc/jap/01/22.htm

かぐや姫URL:http://hukumusume.com/douwa/pc/jap/10/01_full.html

弓の名人と二羽のつる («Журавль и мастер») URL:http://hukumusume.com/douwa/pc/jap/08/27a.htm

若者になったおじいさん («Сказка о помолодевшем старике») URL:http://hukumusume.com/douwa/pc/jap/08/06a.htm

さどう磁路と安住姫の母 («Сказ о матери Садодзиро и принцессы Андзю») URL:http://hukumusume.com/douwa/pc/jap/08/26a.htm

桃太郎 («Сказка о Момотаро»)
URL: http://hukumusume.com/douwa/pc/jap/08/01_full.html

七夕(«Танабата»)URL: http://yomukiku-mukashi.com/tanabata.html

お坊さんに騙された狐 («Как монах Лису обманул»)
URL: http://hukumusume.com/douwa/pc/jap/08/29a.html

Попов Айаал Сергеевич - магистрант кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск),

Пермякова Туйара Николаевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск), *ptuiara@mail.ru*